

Вернувшись в кабинет, Е Чжицю собрал вещи и приготовился отправиться в бар.

Спустившись в холл, Е Чжицю столкнулся с Линь Цюньшэном, который входил с улицы.

— Ой, Сяо Е, — мужчина с улыбкой пошёл ему навстречу. — Уже уходишь?

— Да, — Е Чжицю вежливо кивнул. — А учитель Линь задерживается на работе?

— Конечно! — Линь Цюньшэн многозначительно улыбнулся. — Ведь кто из нас так популярен, как Сяо Е?

Он нарочно выделил слово «популярный» и, говоря, демонстративно посмотрел на улицу.

— Кто тебя сегодня забирает? Неужели опять новый человек?

С самого первого дня Е Чжицю знал, что Линь Цюньшэн — настоящий смутьян.

Хотя слухи о его «беспорядочной личной жизни» были раздуты Чжоу Ланом, но среди всех, кто с удовольствием обсуждал сплетни, никто не был настолько вульгарным, мерзким и активным, как Линь Цюньшэн. Такие люди, не добившись собственного успеха, всюду суют свой нос, пытаются испортить настроение другим, надеясь урвать хоть что-нибудь для себя. Жаль только, что Е Чжицю никогда не поддавался подобным вещам.

Он пришёл работать, его профессионализм и работы — вот что имеет значение, а не его репутация и личная жизнь.

Пусть развлекаются, если им так хочется, ему всё равно, и у него нет времени на эти пустые траты энергии.

Видимо, за последние несколько дней он ничего не говорил, и Линь Цюньшэн решил, что его легко запугать, раз уж он посмел так открыто к нему приставать.

Видя, как дежурная на ресепшене девушка, наострив уши, подслушивает сплетни, Е Чжицю усмехнулся. Он поднял глаза и внимательно осмотрел Линь Цюньшэна с головы до ног, с макушки до пяток. Затем слегка улыбнулся:

— Действительно, можно понять, почему учитель Линь не пользуется популярностью.

Линь Цюньшэн: ...

Это же была просто вежливая фраза, да и сказана она была только для того, чтобы высмеять

беспорядочную личную жизнь Е Чжицю, как же этот парень взял и использовал её против него самого?

У этого человека, должно быть, совсем нет стыда.

Но возразить было сложно, ведь эти слова действительно были сказаны им самим. Линь Цюньшэн на мгновение потерял дар речи.

— Но ничего страшного, — Е Чжицю, словно не замечая его слегка застывшего выражения лица, с улыбкой утешил его. — Индекс популярности дизайнерского отдела изначально не указывал на учителя Линя.

Пф-ф-ф...

Девушка на ресепшене наконец не смогла сдержаться и приснула со смеху, затем тут же прикрыла рот рукой, делая вид, что убирает вещи.

— Я закончил с похвалами, — с улыбкой произнёс Е Чжицю. — Учитель Линь, я могу идти? В такую холодную погоду нехорошо заставлять людей ждать.

Линь Цюньшэн: ...

Ну и Е Чжицю! Откуда только взялся этот мальчишка, который всех подряд задирает.

После того, как на банкете в честь успеха Е Чжицю холодно и с издёвкой ответил ему, Линь Цюньшэн всё же немного побаивался его. Но за последнее время он заметил, что, несмотря на то, что слухи летают повсюду, молодой человек никак на них не реагирует. Самое главное, что машина, на которой ездит Е Чжицю, старая и разбитая, видно, что он из небогатой семьи. Молодой, без связей — идеальный объект для манипуляций.

Поэтому он не удержался и снова начал задираться.

— Сяо Е, с таким упрямым характером в будущем тебе будет трудно, — Линь Цюньшэн с трудом сохранял невозмутимое выражение лица, похлопав Е Чжицю по плечу. — Учитель Чжоу давно на тебя зуб точит, а со старшим братом будь помягче, со временем ты поймёшь, в чьих руках общественное мнение в отделе дизайна.

Услышав это, Е Чжицю рассмеялся.

Общественное мнение?

Или же это домыслы и сплетни?

— Спасибо за совет, учитель Линь, — на этот раз Е Чжицю действительно улыбнулся. — Но, знаете, молодость — это время упрямства, в отличие от вас, старшего брата, у которого есть желание, но нет возможности.

Сказав это, он, как и Линь Цюньшэн до него, похлопал его по плечу. Затем, не дожидаясь его реакции, развернулся и направился к выходу.

Линь Цюньшэн: ...

Спустя некоторое время он наконец пришёл в себя.

Чёрт возьми! Что имел в виду этот наглый сопляк, который всех подряд задирает?

Он что, блин, пошутил про мою потенцию?

Ещё и сказал, что я не могу?

Твою мать, твою мать...

Увидев, что девушка на ресепшене снова прикрывает рот рукой, Линь Цюньшэн тут же взорвался. Его мужское достоинство не потерпит такого оскорбления. Он в ярости бросился к выходу и, дойдя до двери, как раз увидел, как «старая машина» Е Чжицю медленно выезжает с территории компании и вливается в поток машин на главной дороге.

На центральной консоли зазвонил телефон, Е Чжицю включил громкую связь.

— Сяо Е, — это была его помощница по внешним связям Ван Жу. — Сегодня учитель Мэн сообщил, что модель по имени Вэй Тинцзинь сможет приехать на примерку послезавтра.

— Хорошо, — сказал Е Чжицю.

— Но, — Ван Жу всё ещё сомневалась, — другие учителя выбрали известных моделей, как отечественных, так и зарубежных, а этот Вэй Тинцзинь... - Она усмехнулась. — Я даже о нём не слышала.

— Ничего страшного, — сказал Е Чжицю. — Модели отличаются от звёзд и артистов, они — инструмент для демонстрации одежды, необязательно, чтобы они были очень известны.

В этот раз он немного опоздал и не смог вместе с другими дизайнерами компании участвовать

в отборе моделей. Ему нужны были две модели, мужчина и женщина, которых он сам выбрал позже, а компания взяла на себя ответственность за их поиск. Эти двое, Вэй Тинцзинь и Чжоу Хуэй, сейчас ещё малоизвестные модели. Но через несколько лет, благодаря своей выдающейся способности к самовыражению, они оба выйдут на международную арену и добьются значительных успехов.

— О, — услышав это, Ван Жу только и смогла тихо ответить. — С Чжоу Хуэй тоже договорились, как только вы закончите работу над последней коллекцией, она в любое время сможет приехать.

Под конец её голос прозвучал немного смущённо.

«В любое время» означало, что даже в преддверии недели моды, когда модели пользуются наибольшим спросом, Чжоу Хуэй не смогла найти работу.

Честно говоря, она действительно не верила в выбор Е Чжицю. Но его, казалось, это совсем не волновало.

— Хорошо, — коротко ответил он и повесил трубку.

В то же время Цинь Цзяньхэ только что вернулся в свой кабинет.

Чжоу Тунсинь уже довольно долго ждал в кабинете. Все документы, материалы, работа, накопившаяся за те несколько дней, что начальник был в командировке, уже были им рассортированы и разложены на огромном рабочем столе, сделанном из чёрного дерева. Высокие стопки документов выглядели весьма устрашающе.

В этот раз поездка Цинь Цзяньхэ была очень напряжённой, объём работы — огромным. Чжоу Тунсинь не ожидал, что господин Цинь сразу же после приземления отправится в компанию. К счастью, у него были хорошие рабочие привычки, и он не растерялся, готовя документы.

Увидев, что Цинь Цзяньхэ входит, помощник невольно выпрямился:

— Господин Цинь.

— Да, — равнодушно ответил тот, бросив телефон на угол стола и сев за рабочий стол.

Чжоу Тунсинь хорошо знал эту манеру — это означало, что господин Цинь собирается работать всю ночь.

— Это отчёты всех брендов за этот месяц, это финансовый отчёт за текущий месяц, это список дел на завтрашнюю встречу, список гостей на банкет послезавтра и...

Только на этот раз внимание Цинь Цзяньхэ, похоже, было не на этом. Он спокойно поднял глаза:

— А то, что я просил тебя проверить?

— А? О, — услышав это, Чжоу Тунсинь поспешно вытащил из нижней части одной из стопок документов небольшой файл.

— Я попросил людей проверить, — сказал он, — в то время возле этого бара были только эти двое, кто имел отношение либо к вам, либо к учителю Е.

Цинь Цзяньхэ дал ему IP-адрес, и по этому адресу Чжоу Тунсинь нашёл тот подпольный бар.

Кроме того, в файле было несколько фотографий с камер видеонаблюдения. Большинство из них были размытыми, но на нескольких можно было узнать Цзян Наня и Ци Синя.

Цинь Цзяньхэ опустил глаза, выражение его лица несколько не изменилось, но чётко очерченная линия челюсти вдруг стала ещё более жёсткой.

Чжоу Тунсинь украдкой наблюдал за выражением лица начальника.

Последние несколько дней внизу, в отделе дизайна, ходили слухи о личной жизни учителя Е, и их секретариат, естественно, тоже был в курсе. Но, за исключением случаев нарушения закона, компания всегда не вмешивалась в личную жизнь сотрудников. Но если бы речь шла о том, чтобы заступиться за учителя Е, это было бы ещё более странно. Не говоря уже о том, что начальник обычно был холоден и равнодушен и вообще не интересовался такими вещами. Судя по тому, что когда учитель Е только пришёл, начальник специально устроил ему холодный приём, похоже, у него не было к нему никаких тёплых чувств.

На какое-то время Чжоу Тунсинь действительно не мог понять, зачем начальник попросил его расследовать это дело. Но поскольку Цинь Цзяньхэ ничего не говорил, он, естественно, не смел спрашивать.

— Потом мы проверили этих двоих по отдельности, — Чжоу Тунсинь тщательно подбирая слова, стараясь говорить как можно более объективно, — этот Ци Синь тоже занимается одеждой, у его семьи есть небольшая фабрика, которая помогает людям с пошивом, но её масштабы настолько малы, что ими можно пренебречь. Он довольно часто общается с учителем Е, но не совсем понятно, любовники они или нет.

Он сделал паузу, и, видя, что у Цинь Цзяньхэ нет вопросов, продолжил:

— Но что интересно, Ци Синь и этот молодой господин из семьи Цзян были однокурсниками, когда учились за границей. Правда, Ци Синь изучал дизайн одежды, а Цзян Нань — искусство

обработки кожи. И, судя по некоторым данным за прошлые годы, вполне возможно, что Ци Синь был тайно влюблён в Цзян Наня, но почему-то он очень сблизился с учителем Е.

Чжоу Тунсинь пролистал данные на своём планшете:

— За эти дни он встречался с Цзян Нанем два раза и три раза с учителем Е. И ещё, этот Цзян Нань действительно связывался с частным детективом, но за день до того, как вы попросили меня расследовать это дело, тот уже отказался от заказа.

— Что-нибудь ещё есть? — Цинь Цзяньхэ снова положил фотографии в файл, голос его был тихим, но холодным.

— Ещё одно дело. — Чжоу Тунсинь знал об условиях контракта Е Чжицю, и в этом деле не было ничего особенного, но раз уж он всё разузнал, то решил, что лучше всё-таки рассказать об этом начальнику. — Этот Ци Синь зарегистрировал для своей компании бренд под названием «Циюнь», и похоже, что учитель Е предоставил "Циюнь" немало эскизов.

Он снова открыл планшет:

— "Циюнь" всё время сотрудничает с одним магазином на Таобао, и в последнее время эти несколько моделей одежды уже поступили в предпродажу, продажи довольно хорошие.

Цинь Цзяньхэ взял планшет и медленно пролистал страницу магазина. Несколько комплектов одежды выделялись среди множества товаров, словно журавль среди кур. Очевидно, что операторы магазина тоже приложили усилия к продвижению, продажи этих нескольких комплектов были очень высокими, можно сказать, что они совсем несопоставимы с продажами других товаров в магазине.

— Что касается остального, — сказал Чжоу Тунсинь, — то ничего важного больше нет.

— Хорошо, я понял, — спокойно сказал Цинь Цзяньхэ, его губы были плотно сжаты.

Он не привык проявлять свои эмоции, но Чжоу Тунсинь работал с ним уже несколько лет, поэтому всё же мог заметить, что настроение начальника, похоже, было не очень хорошим.

— Материалы для завтрашней встречи... — помощник посмотрел на Цинь Цзяньхэ, его голос невольно стал тише, он инстинктивно почувствовал, что сейчас, возможно, не самое подходящее время, чтобы продолжать говорить о работе.

И действительно, тот рукой ослабил галстук на шее, его лицо выражало усталость и лёгкое нетерпение:

— Поговорим об этом завтра утром.

Сказав это, он встал и пошёл в комнату отдыха, которая находилась в кабинете, чтобы переодеться.

Чжоу Тунсинь больше ничего не сказал и тихо вышел.

Переодевшись, Цинь Цзяньхэ спустился вниз и поехал домой на своей машине. После того, как Не Фэнцзюнь стала жить вместе с Фу Минцзинем, он переехал и жил один. Недалеко, рядом с компанией, в большой квартире с одним лифтом на этаж. Он не был дома почти неделю, комната была такой же, как и всегда, чистой и опрятной, но при этом пустой и холодной, совсем не похожей на дом. За исключением завядшей розы, которая уже давно стояла в вазе на журнальном столике в гостиной, на первый взгляд квартира напоминала только что убранный номер в отеле, где не было ни пылинки.

<http://bllate.org/book/14243/1258065>